

УДК 1751

***ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ КОД, РЕПРЕЗЕНТИРОВАННЫЙ
СОМАТИЗМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ИНГУШСКОГО
ЯЗЫКОВ)***

Нальгиева Х.И.,

к.ф.н, доцент кафедры русского языка,

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

РФ, г. Магас

Даурбекова Х.М.,

магистрант 2 курса филологического факультета,

ФГБОУ ВО «Ингушский государственный университет»,

РФ, г. Магас

Аннотация

Статья посвящена вопросу сопоставительного исследования устойчивых единиц языка, реализующих пространственный код.

Устойчивые сочетания занимают значительное место как в русском, так и в ингушском языках, а категория пространства, выражаясь посредством фразеологизмов, позволяет проанализировать национально-культурную специфику наивной картины мира.

Исследование проводилось на материале разноструктурных языков, путем выборки фразеологических единиц пространственного значения русского и ингушского языков.

Анализ языковых единиц показал, невозможность разведения пространственного кода с соматическим кодом культуры в части, касающейся устройства мира, поскольку изначально многие из антропоморфных метафор принадлежали соматическому коду.

Ключевые слова: языковое сознание, культурная специфика, дискурс, устойчивые сочетания, категория «пространство», стереотипы, символы, коды культуры.

SPATIAL CODE REPRESENTED BY SOMATISMS (BY THE MATERIAL OF THE RUSSIAN AND INGUSH LANGUAGES)

Nalgieva Kh.I.,

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor of the Department of the Russian Language,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Ingush State University",

RF, Magas

Daurbekova Kh.M.,

2nd year master student of the Faculty of Philology,

Ingush State University,

RF, Magas

Annotation

The article is devoted to the issue of a comparative study of stable language units that implement a spatial code.

Set combinations occupy a significant place in both Russian and Ingush languages, and the category of space, expressed through phraseological units, allows us to analyze the national and cultural specifics of the naive worldview. The study was conducted on the material of languages with different structures, by sampling phraseological units of the spatial meaning of the Russian and Ingush languages.

The analysis of linguistic units showed that it is impossible to separate the spatial code from the somatic code of culture in terms of the structure of the world, since initially many of the anthropomorphic metaphors belonged to the somatic code.

Key words: linguistic consciousness, cultural specificity, discourse, stable combinations, category "space", stereotypes, symbols, culture codes.

Последнее десятилетие XX столетия характеризуется повышенным интересом исследователей к проблеме «Язык и культура», который способствовал возникновению лингвокультурологического направления, определяющего и описывающего наиболее общие закономерности взаимодействия и взаимообусловленности языковой и культурной практики человека и общества. По определению А.Т. Хроленко, «складывающаяся лингвокультурология своё начало ведёт от философии языка и культуры И. Гердера и В. фон Гумбольдта, от филологии Я. Гримма и Ф.И. Буслаева, включает в себя идеи А.А. Потебни и К. Фосслера, формируется в трудах Э. Бенвениста и Н.И. Толстого» [8, с. 23].

Возникновение новой парадигмы способствовало постановке и новых вопросов. Что есть культура для каждого человека? Какова взаимосвязь культуры и сознания? Как культурная информация отражена в языке и языковом сознании? Какое воплощение находит культура в поведении человека, в том числе коммуникативном и речевом? В чем национально-культурная специфика дискурса?

Попыткой найти ответы на данные вопросы является введение в лингвистику понятия «коды культуры» или «культурные коды». «Код культуры, по мнению В. В. Красных, - это некая понятийная сетка, которую культура набрасывает на окружающий мир, членит, категоризует,

структурирует и оценивает его» [9, с. 6].. Код культуры определяется как универсальные культурные особенности, доставшиеся народам от предков; это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру [Цит. по: 1, с. 71].

Коды каждой культуры тесно связаны с понятием культурного пространства. В них воплощены представления каждой нации о человеке, о мире, его предметах и явлениях. Эти представления в большинстве своем стереотипны и символичны, в силу того, что они возникли из архетипических воззрений нации.

Исследователи говорят о различных кодах культуры: анатомический, соматический, зооморфный, растительный, предметный, пищевой, аксиональный и так далее. В.Н. Телия и авторский коллектив «Большого фразеологического словаря» выделили пятнадцать кодов культуры, отметив, как и В.А. Маслова, что «общий список остается открытым» [2, с. 96 - 99]. На взгляд В. В. Красных кодов, в которых фиксированы наивные представления о мироздании, не может быть много. Она выделяет «базовые коды культуры: 1. соматический (телесный); 2. пространственный; 3. временной; 4. предметный; 5. биоморфный; 6. духовный» [9, с. 6].

С точки зрения большинства ученых данные коды проявляются в сочетании друг с другом и редко манифестируют свое содержание в «чистом» виде.

В рамках нашей статьи мы считаем целесообразным детально остановиться на пространственном коде, репрезентированном через соматизмы (части тела человека). Многие лингвисты утверждают, что антропоморфные метафоры, обслуживающие пространственный код, свидетельствуют о телесном членении пространства. Следовательно, мы можем рассмотреть специфику пространственного кода в тесном единстве и во взаимосвязи с соматическим.

В данной установке мы исходим из понимания, что наиболее древним из существующих, является соматический код, ибо человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя. А через осознание себя он перешел к описанию того, что его окружает. Человек перенес знания о себе самом на окружающую действительность, на свое положение в пространстве. Например: *рукой подать – очень близко, совсем рядом; под рукой/ под руками – о том, кто (что) находится в непосредственной близости, вполне доступен (доступно); под (самым) носом – близко, в непосредственной близости от кого-либо.* Данные фразеологические обороты определяют, во-первых, пространственные представления человека о предметах, находящихся в непосредственной близости, которыми он может воспользоваться, не изменяя положения частей тела. Во-вторых, обозначает то, насколько быстро можно добраться до конечного пункта.

Устойчивые единицы: *по правую (по левую) руку – справа (слева) от говорящего; под рукой/ под руками – о том, кто (что) находится в непосредственной близости, вполне доступен (доступно); в ногах – в том месте или около того места, куда кладут ноги; из-под носа (носу) – в непосредственной близости от кого-либо; под (самым) носом – близко, в непосредственной близости от кого-либо* - показывают нахождение либо движение объекта, расположенного в пространстве.

При этом пространственное расположение возможно как по вертикальной, так и по горизонтальной оси: *по правую (по левую) руку – справа (слева) от говорящего; под боком, из-под носа (носу); с головы до пят (ног); с ног до головы; с ног на голову (ставить)* - перевернуть, изменив привычное положение в пространстве.

Следующие примеры свидетельствуют о кодировании пространства через характер взаимоотношений между людьми: *бок о бок, лицом к лицу, под ногами, перед носом, на глаза.*

В ингушском языке категория «пространство» представлена устойчивыми выражениями, совпадающими и по значению, и по компонентному оформлению. Сравним с такими примерами, как: *кулга кIал* (букв. *под рукой*); *кулг ма кхоачча* (букв. *рукой подать*); *аьтта оагIора / аьрда оагIора* (букв. *по правую/ левую сторону*); *мерий кIал* (букв. *под носом*); *кога (когашта) кIал* (букв. *под ногой (ногами)*); *уллув* (букв. *под боком*); *кертера когашка кхаччалца* (букв. *от головы до ног*).

Говоря о многих фразеологических выражениях, имеющих тождественное значение и оформление, следует выделить фразеологизмы специфичные для ингушского менталитета. Например: *юхь духхьал* (букв. *перед лицом*) – обозначает направление, место положения в пространстве, т.е. то, что находится напротив или впереди; *бIарг ма кхоачча* (букв. *глаз достаёт*) – то, что очень далеко и доступно только взгляду, но имеет границы, очерчиваемые и охватываемые взглядом, обозримое пространство; *бIарг ца кхоачаш* (букв. *глаз не достаёт*) – пространство без границ, без конца и без края, которое невозможно охватить взглядом, обозреть. Для кодирования информации о пространстве и его параметрах в ингушском языке используется только соматизм глаз, исключаются его синонимы *взор*, *взгляд*. Указанные устойчивые сочетания определяют не только окружающее человека пространство или направленность и местоположение в нем, но и устремленность в безбрежную даль, приписывает пространству воображаемые размеры и масштаб.

Итак, пространственный код и соматический код культуры сложно развести в части, касающейся устройства мира, поскольку изначально многие из антропоморфных метафор принадлежали и представляли код соматический. Процесс освоения пространства человеком ярко иллюстрируют слова Ю.С. Степанова: «С точки зрения референции мир осваивается человеком «от себя», по направлению от ближайшего

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

пространства к тому, что существует вне его сознания и его личности» [5, с. 7].

Таким образом, пространственный код является универсальным, но, преломляясь в языковом сознании носителя определенного языка, имеет национально-культурную специфику. «Коды культуры как феномен универсальны по природе своей... Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [9, с. 8].

Библиографический список

1. Геляева. А.И., Нальгиева Х.И. Человек в идиоматическом пространстве языка: монография [Текст] / А.И. Геляева, Х.И. Нальгиева / под ред. д-ра филол. наук, проф. Р.С. Аликаева. - Нальчик: Binding2016, 2018. – 136 с.
2. Гудков Д.Б., Ковшова М.Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
3. Мудрые наставления наших предков. Из ингушского фольклора /Сост. И.А.Дахкильгов. - Нальчик: Изд-ий центр «Эль-Фа», 2000. - 360 с.
4. Оздоева Ф.Г. Ингушско-русский фразеологический словарь. - Нальчик: Издательский центр «Эль-Фа», 2003. 132 с.
5. Степанов Ю. С. Семиотика / Ю. С. Степанов. – М., 1971. – С. 7.
6. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русский фразеологический словарь. – М.: ЭКМО-Пресс, 1999. – 400 с.
7. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова /Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 1664 с.

8. Хроленко А.Т. Основы современной филологии. – М., 2013. - 344 с.
9. Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. - М.: МАКС Пресс, 2001. - 164 с.

Оригинальность 79%